

В поместье Хань успокоились, и на ужине стол был уставлен изысканными блюдами. Хань Сянян заранее предупредил своего неразговорчивого сына Хань Сюя поменьше говорить, и, к счастью, после прошлого раза, когда Ло Ин его напугал, он держался скромно и тихо, как и подобает его имени.

После ужина из Зала Весенних Трав пришла проверить состояние Хань Сяолян знакомая. Цзян Лань издали увидел её блестящую маску и обрадовался, но Фан Сяовань, заметив его, словно увидела врага, чуть не развернулась и ушла.

После некоторого раздумья она всё же неохотно вернулась. Выйдя из комнаты Хань Сяолян, она подмигнула им:

— Я думала, это какая-то другая Сяолян, а оказалось, это та самая.

Цюй Лянь спросил:

— Ты её знаешь?

— Знаю. — Фан Сяовань украдкой взглянула на Ло Ина и откашлялась. — У нас в «Партии Павлиньюго Принца» есть встречи на острове и за его пределами. В прошлый раз на встрече в Яньчжоу я её видела, она очень «партийная».

Ло Ин нахмурился:

— ?

— Второй господин Ло, представлю, пожалуйста, эта мисс Сяолян — ваша фанатка.

Ло Ин:

— ?

— Какой Цюй Лянь, никогда не слышала, забираю нашего брата и ухожу в свою красоту.

[Система]: Теперь, думаю, все поняли, кто был прототипом Цзян Лана, что бы это ни было, какой-то морепродукт (?)

[Сорок три]

— Это... что значит «партийная»? — спросил Цзян Лань, не стесняясь задать вопрос.

Увидев, что Ло Ин тоже заинтересован, Фан Сяовань после некоторого колебания начала объяснять:

— Я слышала, что в южных регионах тоже есть подобные чаепития, где девушки собираются из-за восхищения одним мужчиной. Например, если это учёный, они покупают его картины и каллиграфию, если купец — поддерживают его бизнес... и так далее. Однако мы решили, что второй господин Ло не нуждается в деньгах, поэтому мы... пишем небольшие сочинения.

Её щёки слегка покраснели от возбуждения и смущения.

Ло Ин удивлённо поднял бровь:

— ? У вас есть время на это, но когда старейшина Чэнсяо наказывает меня, никто не помогает

мне писать сочинения?

— Кхм... — Фан Сяовань махнула рукой. — Наши сочинения восхваляют красоту... кхм, добродетели второго господина Ло. Если они получаются особенно хорошими, мы читаем их на встречах, чтобы вдохновить новых друзей, а также чтобы знать, как защитить нашего второго господина Ло, если кто-то его оскорбляет. Эта мисс Хань пишет очень хорошие сочинения, её тексты замечательные.

Цзян Лань удивился:

— Это звучит как секта.

— Как можно называть это сектой? — Фан Сяовань сердито посмотрела на него. — Мы приходим и уходим по своему желанию, всё зависит от доброй воли.

Цзян Лань ещё больше запутался:

— Но я слышал от брата Лу, что у Ло Ин с детства была помол... ммммм!

Ло Ин поднял руку и закрыл ему рот, а затем вытер руку.

— ...Тогда зачем вы его обожаете?

Фан Сяовань усмехнулась:

— Ты не понимаешь. Если я не могу его получить, то и никто другой не сможет. Так лучше, второй господин Ло принадлежит всем нам.

Затем она взглянула на Цюй Ляня и слегка смутилась.

— Хотя в последнее время... многие сёстры постепенно перестают приходить. — Голос Фан Сяовань стал тише, но затем она сжала кулачки и с горящими глазами посмотрела на Цюй Ляня. — Но старые уходят, а новые приходят, и теперь в нашей партии появился новый источник вдохновения!

Хотя Цзян Лань не совсем понял, что она имела в виду, он толкнул локтем Цюй Ляня:

— Видишь, я же говорил, что мисс Хань действительно питает чувства к Ло Ин.

Цюй Лянь почесал щеку:

— А ты, Сяовань, тоже любишь Ло Ина?

— Эээ? — Фан Сяовань покраснела. — Нет, нет... не поймите неправильно, я... я не это имела в виду.

Она растерялась, не зная, как оправдаться, и в этот момент из комнаты вышла Хань Сяолянь, с трогательным взглядом уставившись на них — точнее, на Ло Ина. Её алые губы приоткрылись, словно она была крайне смущена, но не могла ничего поделать, и она прошептала:

— Второй господин Ло, можно поговорить с вами наедине?

Если бы это было днём, Ло Ин бы не придавал этому значения, но, услышав всё это, он уже насторожился и холодно спросил, скрестив руки:

— Что за разговор? Говорите здесь.

Хань Сяолянь смущённо прикусила губу, долго колебалась, прежде чем набраться смелости и, с наивным выражением лица, в точности как у Цюй Ляня, сказала:

— Мне страшно, я не могу уснуть... Могли бы вы посидеть со мной?

???

Спать вместе?

Цзян Лань и Фан Сяовань были шокированы, Ло Ин тоже широко открыл глаза, никогда в жизни не сталкиваясь с таким странным предложением.

— Конечно, конечно.

Все трое обернулись и увидели, что это был Цюй Лянь, который даже сделал шаг вперёд и взял её за руку:

— Не бойся, мы все будем с тобой.

Спустя время, необходимое, чтобы сгореть одной палочке благовоний.

Фан Сяовань и Хань Сяолянь лежали рядом на кровати, за огромной ширмой, а Ло Ин, Цюй Лянь и Цзян Лань спали на полу.

Фан Сяовань лежала неподвижно, с неловкой улыбкой:

— Сестра, я знаю, что это не то, чего ты хотела...

Хань Сянян всё ещё неохотно уходил, оглядываясь через каждые три шага, и Цзян Лань не выдержал:

— Господин Хань, может, вы тоже присоединитесь? Мы ведь все с Кольцами Заповедей, ничего плохого не сделаем.

Хань Сянян задумался, вспомнив, что Кольца Заповедей не контролируют такие вещи, как любовные утехи. В конце концов, он тоже лёг:

— Ну что ж... чем больше людей, тем больше сил, нельзя оставлять гостей в одиночестве, хозяин должен показать пример.

Ло Ин, однако, с момента, как вошёл, не произнёс ни слова, его лицо было мрачным, как у Юйвэнь Дао.

— Тебе не холодно? — Цюй Лянь подумал, что он капризничает из-за неудобного места для сна, повернулся к нему и обнял, но Ло Ин резко оттолкнул его.

— Отойди. — Ло Ин был зол до боли в печени.

Цюй Лянь удивился, смущённо застыл с вытянутой рукой, а затем почесал грудь, почувствовав обиду. Но он был глупцом, и обида быстро прошла, он повернулся к Цзян Ланю и тоже щедро раскрыл объятия:

— А тебе не холодно?

— ... — Цзян Лань отодвинулся подальше. — Мне не холодно, не холодно.

Один Ло Ин, досадуящий в тишине, разозлился ещё больше.

Ночью поднялся ветер, и в Яньчжоу ещё не было отопления, холод проникал через пол в кости. Однако все лежащие на полу были защищены духовной силой, поэтому не чувствовали особого дискомфорта.

Но Ло Ин не знал, насколько силён Цюй Лянь, и всё же беспокоился, поэтому, немного поколебавшись, всё же подошёл к нему сзади и обнял. Его тело было больше, чем у Цюй Ляня, и он полностью накрыл его своими плечами, спиной, талией и руками. Осознав это, Ло Ин сам покраснел, и всё его тело стало горячим, как печь.

Впервые они лежали так близко, обнявшись...

После этого волнующего жара сердце Ло Ин забилось быстрее, и он подумал, что, возможно, был слишком резок, и что, если Цюй Лянь теперь рассердится на него...

Но прежде чем он успел пожалеть об этом, Цюй Лянь повернулся к нему, его тёмные глаза блестели, как две луны.

...Настоящий глупец, не держит зла.

— Кхм... эм. — Цзян Лань не хотел портить настроение, но всё же нужно было обсудить важные дела, пока они ещё не разожгли пламя страсти, поэтому он тихо передал всем мысленно:

— Как вы собираетесь ловить этого старого наглеца-призрака, который преследует семейство Хань?

Цюй Лянь быстро ответил:

— Если он преследует мисс Хань каждую ночь в кошмарах, мы можем подождать его здесь, он, возможно, вернётся. Но я не очень разбираюсь в делах призраков и духов. Сейчас в Девяти Провинциях нет демонов, но есть ли ещё призраки?

Он, конечно, знал, что демоны и призраки — это разные вещи. Демоны для людей — это чужаки, а призраки — это люди после смерти. Однако и те, и другие, оставаясь в мире людей, могут угрожать порядку в Девяти Провинциях, и непонятно, почему Дворец Облачных Небес изгнал демонов под корень, но не занимается призраками.

Тогда Ло Ин и Фан Сяовань в двух словах объяснили им, как сейчас в Девяти Провинциях управляют призраками.

Фан Сяовань: Второй господин Ло, представлю, пожалуйста, эта мисс Сяолянь — ваша фанатка.

Ло Ин: ?

Хань Сяолянь: Какой Цюй Лянь, никогда не слышала, забираю нашего брата и ухожу в свою красоту.

Теперь, думаю, все поняли, кто был прототипом Цзян Лана, что бы это ни было, какой-то морепродукт (?)

<http://bllate.org/book/16248/1461526>